

Он был талантлив, неутомим и непокорен. А потому был гоним – до 1917 года и после него. Большую часть своей жизни он провел на чужбине, да и последнее его пристанище осталось вдали от родины. Так распорядилась судьба, так сложилась жизнь...

Его иммиграция была вынужденной, он был плоть от плоти сыном своей родной земли. Жизнь в изгнании его тяготила, об этом он писал еще в 1911 году великому русскому писателю Максиму Горькому, который жил тогда за границей, на Капри: «Жить на чужбине слишком тягостно, слишком неприятно [...] чувствую себя чужим, пришельцем. Отсюда Россия кажется замечательно милой, красивой, и я тоскую по русской зиме, русской добродушной жизни. Не знаю как могли жить и работать вне России такие чуткие натуры, как Герцен, Тургенев, и как Вы можете жить?».

Также как и Горький, Исхаки вернулся на родину, но вскоре вынужден был вновь покинуть родные края. И уже навсегда, без обратного билета...

В последние годы вокруг имени Гаяза Исхаки идут бесконечные споры, и даже не споры, а настоящие словесные битвы. Можно понять, почему споры достигли такого высокого накала. Представьте, что, нежданно-негаданно в самом конце XX века вдруг «обнаружился» писатель

уровня Льва Толстого. Десятки романов, повестей и пьес, сотни статей – и все неведомые, непрочитанные. Семьдесят лет имя Исхаки было под строжайшим запретом и не одно поколение татар выросло, ни разу не слышав имени этого гиганта татарской литературы. А ведь в начале XX века о Гаязе Исхаки и его произведениях писала вся татарская пресса, его книги выходили многотысячными тиражами и даже (невиданное для тех времен дело!) издавались многотомники его избранных сочинений.

***

Биография Гаяза Исхаки полна самых невероятных событий. Если кто-то со временем решится написать роман о его жизни и деятельности, то к его названию непременно надо будет добавить приставку «остросюжетный».

А начиналось все достаточно буднично. Обычная семья сельского муллы, обычная татарская деревня, обычные сельские будни. Именно в такой деревне Яуширма (ныне село Кутлушкино Чистопольского района Татарстана) 22 февраля 1878 года появился на свет Гаяз Исхаки (всего в их семье родилось 12 детей, но выжило только пятеро – Мухаммадгаяз, Гайнелмарзия, Фаридабану, Халимабану, Ахметхасан) (**фото 1–5**).

Под руководством отца – авторитетного и образованного муллы Гилязетдин

хазрата он уже в пять лет выучился грамоте, быстро усвоил программу начальной школы. Когда в 12-летнем возрасте родители отдали мальчика в известное в округе чистопольское медресе (**фото 6**), которым руководил Закир Камалов, Гаяз уже мог читать богословские книги на арабском и персидском языках. Видимо, уровень этого учебного заведения не полностью удовлетворял интеллектуальные потребности талантливого и пытливого подростка и через три года Гаяз решает поступить в казанское медресе «Касымия» (**фото 7**). В Казани он наблюдает совершенно иную жизнь, чем в сонном Чистополе. Здесь Исхаки увлекается русской и западной литературой, делает свои первые шаги на литературном поприще, пытается переводить произведения классиков русской литературы.

Вот как сам Г. Исхаки описывает эти годы: «В то время все татарские умы были заняты вопросами реорганизации школ и медресе по европейскому образцу, и шакирды медресе принимали во всем этом горячее участие, распавшись на два враждебных лагеря, причем я был на стороне реформаторов. По прохождении нужного по понятиям татар количества богословских наук ученик должен сделаться муллой. Я же, неудовлетворенный этой миссией, для которой меня предназначали, задумал получить светское образование и ревностно принялся за русскую грамоту, о которой до того времени, как и все другие шакирды, не имел представления.

Читать по-русски научился по вывескам. Во все время пребывания в медресе много читал, главным образом турецкие романы (оригинальные и переведенные с французского), которым снабжал меня мой учитель Хади Максудов из своей библиотеки, привезенной из Константинополя».

Для лучшего усвоения русского языка несостоявшийся мулла бросает медресе и в 1898 году поступает в Татарскую учительскую школу (**фото 8**), где принимает активное участие в различных студенческих мероприятиях. Услышав от знакомых, что литературное творчество относительно неплохо оплачивается, 17-летний юноша пишет свой первый в жизни рассказ и отправляет его в одно из татарских издательств. Но уже отослав материал, он мучается тысячами сомнений, думает, что совершил ужасную ошибку и написал полную глупость.

Вот как описывает этот эпизод в своей биографии сам писатель: «После выхода рассказа я удрал из Казани домой от стыда. Мне казалось, что взрослые поднимут меня на смех, скажут: вот, мол, мальчишка какой-то, шакирд несчастный, тоже писатель! Но против всякого ожидания меня по возвращении встретил совсем иной прием – я вдруг сделался известным. Первый успех воздействовал на меня весьма благотворно, и я продолжил литературный труд. Материальное положение было тогда ужасным, занятий в школе много, сам давал грошовые уроки, голодал без конца. Все это сильно

тормозило мое развитие и страсть к писанию. О гонораре тогда не имели понятия, и мне с большим трудом удалось получить за свое первое сочинение целых 3 рубля».

Вот что значит доброе слово поддержки! У молодого писателя как будто открылось второе дыхание – с тех пор, несмотря на различные превратности судьбы, он не выпускает перо из рук и становится одним из самых плодовитых татарских писателей. В эти годы один за другим выходят его первые произведения: повесть «Кэләпүшче кыз» («Девушка-тюбетейщица»), (1900), драма «Өч хатын белән тормыш» («Жизнь с тремя женами»), (1900) и другие. Его сочинения вызывают большой интерес у читателей, привлекают внимание литературных критиков.

Начинается взрослая, самостоятельная жизнь. В 1902 году Гаяз Исхаки оканчивает Татарскую учительскую школу (**фото 9**) и встает перед непростым выбором. Хочешь – пиши (и живи впроголодь), хочешь – занимайся политикой (живи под колпаком полиции), хочешь – иди преподавать. Исхаки оказался на распутье, да и беспокойная и тяжелая студенческая жизнь выбила его из колеи. «Окончив школу, я настолько был изнурен нуждой и непосильным трудом, что нервно захворал: все опасались за меня, думали, что я сойду с ума. Пробыв на кумысе некоторое время, я настолько успел отдохнуть, что мог опять приняться за работу», – писал Г. Исхаки в своей автобиографии.

К тому времени подросло и первое деловое предложение. Вчерашнего выпускника неожиданно приглашают в престижное оренбургское медресе «Хусаиния» (**фото 10, 11**) преподавателем светских дисциплин: арифметики, геометрии, ботаники, русского языка. Вот она, счастливая карта! Но здесь неугомонный юноша продержался чуть больше года. В медресе он развернул бурную деятельность: навел порядок в библиотеке, добился улучшения санитарного состояния помещений и питания шакирдов, устраивал бесконечные диспуты на злободневные темы и быстро стал кумиром местной молодежи. Старожилам медресе, конечно же, не понравилась излишняя прыть новичка, который своими нововведениями взбудоражил доселе спокойную и размеренную жизнь «Хусаинии». Не мытьем, так катанием они добились увольнения Исхаки из этого учебного заведения.

Обиженный на весь мир Исхаки возвращается в Казань и продолжает свою работу над повестью «Ике йөз елдан соң инкыйраз» («Исчезновение через 200 лет»), которую он начал писать еще в Татарской учительской школе. Усиливается его нервная болезнь. Думая, что началась чахотка и что дни его сочтены, молодой писатель бросает все свои силы на завершение этого важного для него произведения.

Постепенно жизнь налаживается, Исхаки выходит из этого духовного кризиса совершенно иным человеком. Теперь это уже не

наивный юноша-романтик, а зрелый мужчина, который четко знает, чего он хочет. Писатель с головой уходит в литературу и политику – начинается жизнь, полная авантюры и приключений.

***

«Ике йөз елдан соң инкыйраз» **(фото 12)** стало для него этапным произведением, в котором он описывает исчезновение татар как нации. В последнее время об этом произведении говорят по случаю и без случая, сделав из Исхаки своего рода татарского Нострадамуса. А ведь когда эта повесть была опубликована, писателю было всего 25 лет, а приступил он к ее написанию в еще более раннем возрасте.

В те годы Исхаки был увлечен русской культурой и полагал, что прогресс татарской нации возможен лишь в тесном взаимодействии с русским миром, прежде всего с его просвещенной частью. В своих «про-русских» настроениях он не был «белой вороной». На фоне усилившейся в конце XIX – начале XX века борьбы старометодистов (кадимистов) с новометодистами (джадидистами), все большего проникновения прогрессивных идей Гаспринского в умы тюрок Российской империи, появилась прослойка татар, которые полагали, что европейские (прогрессивные) ценности можно получить лишь через посредничество русской культуры.

Необходимо отметить, что просветительство как новая тенденция в жизни татарского общества сформировалась также на стыке XVIII и XIX веков. Формированию просветительских идей способствовало распространение среди татарского населения научных знаний и проникновение прогрессивных идей. Для этого в Казани, где развевалась деятельность большинства представителей татарского просвещения, имелись особо благоприятные условия. В начале XIX века Казань становится одним из университетских центров России. Широкие возможности для распространения новых идей среди татар открылись с созданием в Казани сначала Азиатской, а потом университетской и других типографий, имевших своей целью издание книг для продажи татарскому населению. Наряду с религиозной литературой эти типографии выпускали книги по арифметике, грамматике, медицине, литературе. Существенным фактором было издание массовым тиражом словарей и букварей на татарском языке.

Научные знания, проникающие в татарскую среду, вступили в противоречие со средневековым мировоззрением, расшатывали его и подготовили почву для формирования рационалистического подхода к проблемам общественной жизни. Постепенно становясь частью большого мира, татары на примере других европейских народов, стремились к модернизации своего традиционного общества, системы образования, лите-

ратуры и искусства, уже не удовлетворяясь многовековыми связями, ограниченными восточным вектором.

На рубеже двух веков наблюдается небывалый подъем демократического движения, охватившего практически все социальные слои России. Не осталась в стороне от этого и татарская общественность. В этом общем процессе к середине 1890-х годов поднимается на новую высоту движение за школьную реформу. Ставится и решается задача повсеместного введения новометодного обучения.

Вот цитата из статьи «Казанское мусульманство» татарского педагога Шахбазгирея Ахмерова (1853–1900), которую он опубликовал в 1897 году: «Русский мир, окружая наше, особенно городское, татарское общество со всех сторон, в последние годы пробивает себе путь в его среду, хотя без особенного усилия со стороны русских. Житейская необходимость, личная выгода, светский блеск, желание казаться просвещенными людьми в обществе, желание вкушать плоды комфорта и изящества заставляют некоторую, пока еще самую исключительную, часть татар отступать от стародавних традиций и применяться к русскому строю жизни». И еще одна цитата. На этот раз из доклада инспектора Татарской учительской школы (в будущем цензора татарских книг) В.Н. Пинегина (1863–1935), который так характеризовал Гаяза Исхаки: «Во время пребывания Исхакова в школе педагоги-

ческим персоналом ее не замечено, чтобы он высказывал взгляды панисламизма или держался каких-либо крайних воззрений. Он только высказывался против фанатической замкнутости татар и отчужденности их от русской жизни и светской науки и считал своей задачей способствовать сородичам освободиться от невежества и фанатизма».

О чем же идет речь в повести «Инкыйраз...»? В этом произведении Исхаки говорит о проблемах татар, которым грозит полное исчезновение из-за их нежелания идти за прогрессом, следовать за русской культурой и преодолевать свои многовековые привычки. Автор повести выдвинул пять причин, которые, по его мнению, ведут к вымиранию татарской нации. Во-первых, это незаслуженно большая роль мулл-кадимистов и религиозных авторитетов – ишанов; во-вторых, недостаточная сеть учебных заведений и бесполезность преподаваемых там предметов; в-третьих, бедность татарской интеллигенции, которая вынуждена думать о хлебе насущном, а не о просвещении; в-четвертых, нежелание татар учиться в русских школах и, наконец, в-пятых, неспособность татар довести начатое дело до конца. Причем Исхаки наиболее выпукло выделяет нежелание татар учиться по-русски, страх перед всем русским, глубокий скептицизм относительно благих намерений царского правительства.

Писатель в своей антиутопии рисует страшные картины «беспросветного» буду-

щего татар. Варясь в своем собственном соку, татары начинают испытывать глубокую депрессию – мужчин губит алкоголь, женщин – проституция. С каждым годом нация все больше и больше разрушается, деградирует. Появляются болезни, которые косят исключительно татар-мусульман. В итоге во время переписи 1897 года выясняется, что татар осталось всего 3800 человек. Среди оставшихся татар разгорается свара по дележу оставленного умершими имущества. Суды завалены жалобами и заявлениями, что приводит к коллапсу судебной системы. В результате некому стало торговать, некому стало ходить в мечети, которые превратились в музеи, больницы и даже рестораны.

Наступает XXII век. Русские организуют крупные праздничные мероприятия, и именно в это время у них возникает интерес к погибшей татарской культуре. Изучаются татарская литература и музыка, восстанавливаются рецепты татарских блюд. Большой популярностью пользуется «последний из могикан» – татарский писатель Джагфар. Его приглашают в Петербург читать лекции и рассказывать о традициях татарского народа. Но все это впустую – в газетах появляются сообщения, что в Оренбурге при смерти находится последний татарин. Джагфар, бросив все, мчится туда, но не застаёт его в живых. В конце концов, в живых из татар остаются сам Джагфар и его беременная жена Сююмбика. Джагфар

едет на празднества в Петербург и только там узнает страшную новость – его жена умерла во время родов, а сын, которого они хотели назвать Тохтамышем, родился мертвым. Вне себя от горя, Джагфар возвращается в Казань, потом едет в Булгар поклониться праху предков. В то время, когда он поднимается на один из минаретов, башня рушится – Джагфар погибает под ее обломками. Так, по Исхаки, заканчивается история татар...

Говорят, что на написание этой повести Исхаки вдохновил социально-утопический роман американского писателя Эдуарда Беллами «Через сто лет», который впервые вышел на русском языке в 1889 году. Но вплоть до 1898 года, до самого поступления в Татарскую учительскую школу Гаяз Исхаки совершенно не владел русским языком и, следовательно, не мог читать русские книги. Даже Толстого он изучал по турецкому переводу Ольги Лебедевой (Гульнар-ханум). Можно думать, конечно, что Гаяз Исхаки был знаком с западной литературой, но все же, по нашему мнению, на его мировоззрение больше влияла татаро-турецкая и восточная литература. Не надо также забывать, что кумиром Исхаки был Исмаил Гаспринский, который еще в 1887 году начал публиковать на страницах газеты «Тарджеман» («Переводчик») свой роман «Дар ар-рахэт мөселманнары» («Мусульмане Страны благоденствия»). Главный герой этого произведения – 27-летний Молла

Аббас совершает путешествие в испанскую Андалусию и, оставшись на ночь в одной из бывших мечетей, оказывается в прекрасной неизвестной «Стране благоденствия». О существовании своей страны ее жители собираются объявить миру лишь в 2079 году. Через различные аллегории и образы Гаспринский раскрывает судьбу своего народа. Кроме этого, Гаспринский написал романы «2000 год» и «100 лет спустя», но они были опубликованы после выхода футуристического произведения Исхаки.

Необходимо отметить, что при жизни автора повесть так и не увидела свет в полном объеме. Цензор татарских книг В.Д. Смирнов так «отредактировал» творение Исхаки, что от оригинала осталось чуть больше половины (целиком повесть увидела свет лишь 1990-е гг.). Эти действия Смирнова до такой степени потрясли татарского писателя, что он задумал поехать в Петербург и убить его. Исхаки уже начал подыскивать подходящее оружие для осуществления своего плана, но тут судьба свела его с известными меценатами – золотопромышленниками Рамеевыми. Они увезли его на кумысолечение, помогли отвлечься, забыть обиды и, тем самым спасли от этого неопрометчивого, губительного для него поступка.

***

Одновременно с литературной работой Гаяз Исхаки начинает увлекаться политической. Да и невозможно было не заинтересо-

ваться ею, когда в его родной учительской школе всю бродил «призрак коммунизма», который наводил ужас на многих, но только не на его однокашников – будущих революционеров Хусаина Ямашева и Гафура Кулахметова. Однако Гаяз этот «вирус» не коснулся. В то время он больше интересовался идеями партии социалистов-революционеров (эсеров) и, как и большинство мусульман России, на ближайших выборах решил поддержать именно это движение. Еще обучаясь в Татарской учительской школе, он создает со своими единомышленниками тайное студенческое общество «Шәкердлек» и выпускает рукописную газету под названием «Тәрәккый» («Прогресс»), распространяет среди соплеменников письма и воззвания, пытается через просвещение пробудить сознание татарского народа.

С началом революции 1905 года Гаяз Исхаки активно участвует в митингах, крестьянских сходках, пишет статьи, издает собственную газету «Таң йолдызы» («Утренняя звезда») эсеровского направления (**фото 13**). В августе 1905 года на первом мусульманском съезде в Нижнем Новгороде писатель возглавляет группу социалистов. В этот период его имя звучит в татарской прессе, он – признанный лидер в политических кругах и бесспорный авторитет новой татарской литературы реалистического направления. Другой татарский политический деятель – Юсуф Аккура называет его «пламенным борцом за нацию,

самым чистым и самоотверженным защитником ее идеалов».

В 1906 году Г.Исхаки был впервые арестован и брошен в Чистопольскую тюрьму. Там он написал свою знаменитую автобиографическую повесть «Зиндан» («Тюрьма», 1907), в которой выдвинул лозунг ««Только в борьбе можно обрести счастье». Через год – повторный арест и ссылка на три года в Архангельскую губернию, которую он отбывал вместе с Юзефом Пилсудским, будущим президентом Польши. Судьбе будет угодно вновь свести их в Варшаве, и Пилсудский окажет поддержку татарскому эмигранту **(фото 14–23)**.

В 1908 году он направляет письмо в МВД с просьбой разрешить ему отбывать остаток срока за границей. Бумаге дают ход и дело идет к положительному решению. Но ссыльному уже не сидится на месте, им овладело «чемоданное настроение». Не дожидаясь ответа, он бежит из ссылки – сначала в Петербург, а затем в Турцию. В Турции он окунается в водоворот событий: публикуется в местной прессе, занимается литературным творчеством, участвует в различных собраниях и мероприятиях, проводимых татарской диаспорой, где жестко критикует турок за отсталость и нежелание следовать за прогрессом. На одном из заседаний «Турецкого общества» Исхаки обрушил на османов целый град обвинений, причем не стеснялся и использовал самые крепкие выражения. «Я приехал сюда, в Стамбул,

полагая найти честную и мужественную общественность Турции, однако нашел общество лжецов. Вы только и умеете, что лгать. У вас нет верности своему слову», – возмущался татарский писатель. Забегая вперед, скажем, что так же жестко он будет критиковать политику Ататюрка, который, заигрывая с Советами, запретил в Турции газету «Милли байрак» («Национальное знамя»), которой руководил Г. Исхаки.

Дело в том, что Исхаки сбежал в Турцию, чтобы своими глазами увидеть плоды революции «младотурок» 1908 года и поднабраться опыта революционной борьбы. Но поняв, что революция мало что изменила, он, разочарованный, засобиравшись в Россию, где происходят настоящие события, где его ждут и любят. В 1911 году Гаяз Исхаки нелегально приезжает в Петербург, но в 1912 его выслеживают и вновь возвращают в ссылку. О том, что «известный своей революционной деятельностью и скрывшийся из мест высылки из Архангельской губернии татарин-литератор Мухаммед Гаяз Исхаков проживает нелегально в Петербурге», сообщил платный агент охраны Тухватулла Мамлеев. За Гаязом Исхаки устанавливают наблюдение. Однажды, на одной из петербургских улиц, неизвестный мужчина окликнул его по имени. Услышав громкое «Гаяз!», писатель, который жил в Питере по поддельному паспорту, обернулся и тем самым выдал себя с головой.

***

Все это происходит на фоне неурядиц и проблем в личной жизни писателя. Но поначалу все складывалось неплохо и вполне традиционно. Его отец, 70-летний Гилязетдин хазрат, решил оставить свой приход старшему сыну – Гаязу (**фото 24**). Дальше служить он уже не мог физически – прогрессировала слепота. Конечно, молодой политик и литератор не планировал быть муллой, его прельщала свободная, богемная жизнь. И как можно закрыться от общества, «уйти в монастырь», когда вокруг разворачиваются события огромного исторического масштаба? Но выбора не было. Во-первых, он не смел перечить отцу. У татар это не принято, тем более, в то патриархальное время. А, во-вторых, на нем лежал груз ответственности за младших: он думал о своих братьях и сестрах. Если не он, то кто их поставит на ноги, даст путевку в жизнь? Должность имама не самая прибыльная, но дающая стабильный доход. В общем, преодолев себя, он дал согласие.

Но разве имам может быть холостым? Без жены – абыстай, он неполноценный человек. Ведь именно она будет обучать девочек грамоте и основам религии. Так было заведено испокон веков, и никто не мог нарушить стародавние традиции.

Этот вопрос также решился быстро. В той же, родной Исхаки деревне Яуширма нашли превосходную партию – девушку по имени Марьям. Обряд никаха был прове-

ден по старому стилю 3 ноября 1903 года, а через год у них родился мальчик, которого назвали Маэумун (Мээмун). К сожалению, жизнь его оказалась коротка – он умер в девятимесячном возрасте. Их общая дочь Сагадат родилась по старому стилю 15 июля 1905 года. Ее судьба сложилась счастливее, ей удалось вырваться из Советской России, где ей грозила неминуемая гибель, встретиться с отцом, получить образование в Европе и стать известным и уважаемым в Турции профессором Сагадат Чагатай.

Женитьба на Марьям не была пустой формальностью. Гаяз Исхаки всем сердцем полюбил свою суженую. Она покорила его сердце своей красотой, добротой и мягкостью характера. Но жизнь и скитания по тюрьмам и ссылкам не способствовали созданию нормальной семьи, разрушали ее. Родственники Марьям требовали развестись с непутевым мужем, что и произошло в 1906 году. Но осенью того же года судьба вновь столкнула их. После очередного ареста Гаяз был выслан из Казани и вернулся в родную деревню. Момент встречи с женой и дочерью он очень трогательно описал в повести «Зиндан» («Тюрьма»): «Несколько раз она пыталась прийти ко мне, но братья и мать не пускали ее. Нет сомнений, что этот ее приход произошел после большой «революции» в ее доме. И было бы полным бесстыдством с моей стороны не принять свою бывшую жену, которая с такой самоотверженностью стремилась ко мне. Также

нас связывал общий ребенок. Мы прочитали никах и я вновь взял ее в жены». Окончательно и бесповоротно они развелись в июле 1908 года, когда Исхаки оказался в очередной ссылке в Архангельской губернии. Сам он больше никогда не женился, Марьям осталась его единственной любовью на всю жизнь **(фото 25–32)**.

***

Находясь в Стамбуле, Исхаки вел оживленную переписку с Максимом Горьким, которая продолжалась и в России вплоть до 1914 года (сохранились 2 письма Горького к Исхаки и 18 писем татарского писателя к Горькому). Видимо, «буревестнику русской революции» импонировала идейная направленность творчества татарского писателя, протестная по своему духу и содержанию. Об этом он мог знать как из сообщений русской прессы, так и от своих знакомых-татар.

Первое письмо к Горькому датируется декабрем 1910 года. Исхаки писал из Стамбула, что контора книгоиздательства «Знание» (которым тогда руководил Горький) вела разговор об издании его пьесы «Алдым-бирдем» («Брачный договор») и даже был выполнен русский перевод, но до сих пор нет никакого движения. Писатель просил Горького прояснить ситуацию и указать на недостатки. Ответ с Капри не заставил себя долго ждать. Уже 6 января 1911 года Гаяз Исхаки пишет ответное пись-

мо, в котором имеются следующие строки: «Принятие к изданию моей пьесы страшно обрадовало меня, и я вам весьма признателен за столь скорый ответ». Также писатель сообщал, что обязательно вышлет свои биографические данные и подготовит «Очерк о современном состоянии татарской литературы», о котором его ранее просил Горький. Позже Исхаки перепоручил написание этого очерка татарскому литературоведу Наджипу Гасрый. Дело в том, что такой материал не обошелся бы без разбора творчества Исхаки, и он посчитал нескромным писать о самом себе в первом или третьем лице. Очерк под названием «Пробуждение русских татар и их литература» увидел свет в четвертом номере журнала «Современник» за 1911 год. «Уважаемый товарищ Гаяз Исхаков! – писал Горький в Стамбул, – Очерк, присланный вами, показался мне вполне отвечающим той цели, которая имелась в виду, – ознакомить культурное русское общество с современной литературой татар».

Но татарского писателя больше всего волновала судьба собственной пьесы «Брачный договор»: ведя довольно скромную жизнь в Стамбуле, он надеялся на небольшой гонорар, о чем прямо писал Горькому. Но тот был полон новых идей и замыслов. «Не находите ли вы нужным перевести для русской публики «Жизнь с тремя женами»? Это, вероятно, очень интересно как особенность татарского быта и было бы своевре-

менно для русской публики... Мне приходит в голову такая мысль: хорошую бы услугу оказал и русским и татарам тот татарин, который взялся бы проследить, как влияло соседство татар на русский народ в его представлениях о жизни», – делился планами русский писатель. В своих письмах Исхаки еще и еще раз напоминал о пьесе. «Дорогой брат! – прервал наконец-то молчание М. Горький, – «Брачный договор» мне хочется провести на русскую сцену, но – до сей поры мои старания безуспешны. «Дневник шакирда» передан в редакцию журнала «Современник» – ответа еще не имею, сообщу его вам, как только получу».

В конце концов в «Современнике» (1913, №4) вышел лишь небольшой рассказ Гаяза Исхаки под названием «Шакирд-аби» («Шакирд абый – Дядя-шакирд»). А что касается пьесы «Брачный договор», то она увидела свет в 1914 году в июньской книжке петербургского литературного журнала «Заветы» (переводчик Г. Свердлов). В этом же номере журнала также в переводе с татарского вышла обширная статья некоего М. Тохтамышева (возможно, татарского писателя Мухаммат-Наджиба Думави-Тохтамышева) «Татарская литература и Исхаков».

Не успела июньская книжка журнала «Заветы» разойтись по подписчикам, как вездесущая татарская пресса тут же разнесла эту весть по всему татарскому миру. Впрочем, информация о готовящемся изда-

нии пьес Исхаки просочилась в татарские издания задолго до этого события – еще в апреле 1911 года, когда переписка с Горьким только разгоралась. Например, астраханская газета «Идел» («Волга»), сообщая тогда эту новость, отмечала, что сближение народов должно идти именно таким путем – путем изучения культурного наследия друг друга. Газета считала, что русские поступили совершенно правильно, начав изучение татарской литературы именно с Исхаки, творчество которого лишь обогатит русскую литературу. «Мы поздравляем наших татарских сородичей и наших русских братьев с этим важным событием», – писал неизвестный автор газеты «Идел».

Переписка Исхаки с Горьким на этом не закончилась. Еще в 1911–1912 годах у русского писателя возникла идея издавать сборники, посвященные национальным литературам, в том числе литературе казанских татар. До нас не дошли письма писателя к Исхаки с этим предложением, но о них мы знаем из переписки последнего с другим крупным татарским писателем – Фатихом Амирханом, в которой он делился с братом по перу важной новостью: «Максим Горький написал мне письмо, в котором уговаривает собрать переводы пьесы «Брачный договор» и некоторых других вещей, присовокупить к ним прозу и стихи нескольких татарских писателей, чтобы издать их отдельной книгой в виде литературного сборника. Я ему ответил, что принимаю его предложе-

ние». Г. Исхаки сдержал свое слово и отправил Горькому переводы некоторых своих произведений и рассказы других татарских авторов. К сожалению, они так и не увидели свет в виде отдельной книги, а судьба рукописи неизвестна.

Письма к Горькому периода 1913–1914 годов – это еще и жалобы на бедственное финансовое положение, в которое попал и татарский писатель, и издаваемая им теперь уже в Петербурге газета «Иль» («Отчизна»). Разжалобленный его письмом Горький шлет денежный перевод в адрес своего нуждающегося татарского коллеги.

Что еще? При поддержке Горького готовилась к изданию драма «Өч хатын белән тормыш» («Жизнь с тремя женами»), но не было сделано даже перевода. Отрывок из романа Исхаки «Мулла бабай» вышел в Москве в 1914 году в виде небольшой брошюры в переводе известного тюрколога Владимира Гордлевского. В русском варианте это произведение получило название «Загородное гулянье шакирдов». В этом же году в казанском журнале «Инородческое обозрение» под подписью А.И. Емельянова вышло довольно-таки подробное описательное изложение этого романа. Причина публикации обосновалась тем, что «... содержание татарской литературы для русских остается совершенно неизвестным, а между тем она дает богатый бытовой материал, характеризующий татарское общество, его взгляды и культурное развитие».

Тот же самый А.И. Емельянов еще год назад давал самую высокую оценку творчеству Г. Исхаки: «Если где только и заметно биение жизненного пульса в татарской литературе нового направления, то именно в трудах этого автора. Простота, отсутствие ложной аффектации, правдивость изображения действительности – есть главные достоинства произведений Исхакова, выделяющие его из других татарских беллетристов». Среди последних произведений Г. Исхаки Емельянов отдельно отметил рассказ «Сөннэтче бабай» («Дедушка суннатче»), который, по его мнению, стал одним из лучших татарских произведений 1912 года («Инородческое обозрение», 1913, книга 3). Стоит отметить, что в 1916 году этот рассказ вышел в русском переводе в №№ 3–4 журнала «Ежемесячник». В 1913 году рассказ «Калуш» («Галоша») был переведен на эсперанто и вышел в журнале «Oriente Almanako» («Восточный альманах»).

Когда в 1912 году Гаяз Исхаки был вновь арестован, его отправили в ту же самую Архангельскую губернию, но только теперь в ее самую глухую и отдаленную часть – город Мезень (**фото 33**). Сам Исхаки называл это место «вратами в ад». Однако и в этот раз судьба оказалась благосклонной к нему. Через год по случаю 300-летия династии Романовых объявляется амнистия, под которую попадает и ссыльный писатель. Триумфальное возвращение на родину. Поздравительные телеграммы со

всех концов страны, радостные статьи в татарской прессе – все это дает стимул для продолжения работы на литературном поприще.

Популярность его растет. Гаяз Исхаки вновь с головой окунается в общественную и политическую деятельность, становится известным как первый татарский эсер (**фото 34–35**). Он работает в газетах Петербурга, Москвы, Казани, издает газету «Иль» («Отчизна»), которую запрещают в 1915 году. Затем открывает новую газету «Сүз» («Слово»), которую тоже закрывают (**фото 36–37**).

***

Февральская революция 1917 года резко меняет обстановку в национальном движении. Меняются и политические взгляды Гаяза Исхаки. Для него главной темой становится единство нации. Он принимает активное участие во Всероссийском мусульманском съезде, который проходит в Москве в мае 1917 года (**фото 38**). В ходе работы съезда Исхаки предлагает принять разработанную им платформу, согласно которой «мусульмане России – политический организм, способный и обладающий правом развивать единую культуру и строить свою жизнь на основе единой культуры; в своих действиях руководствуются единым мнением и идут под единым руководством».

Всероссийский мусульманский съезд постановляет, что Россия должна стать

федеративно-демократической республикой. В июле того же года в Казани проходят съезды ряда национальных движений. На II съезде мусульман избирается «Милли Шура» («Национальный Совет») под руководством Садри Максуди (**фото 39–40**). Полным ходом идет подготовка к провозглашению собственного государства. «Милли Мәжлис» («Национальный Конгресс»), работавший в конце 1917 – начале 1918 годов в Уфе, провозглашает штат Идель-Урал на территории бывших Казанской, Уфимской и Оренбургской губерний. Создается «Милли идарә» («Национальная администрация») Урало-Поволжья в составе шести департаментов. Гаяз Исхаки возглавляет Департамент иностранных дел. Однако арест руководителей «Харби Шура» («Военного Совета») прервал процесс создания штата Идель-Урал, к которому достаточно лояльно относились башкиры, чуваша, марийцы и другие народы края. А затем большевиками были разогнаны национальные движения, разоружены мусульманские полки, арестованы лидеры, конфискованы типографии и закрыты газеты. Гаяз Исхаки ушел в подполье. После прихода белочехов «Национальная администрация» возобновила свою деятельность. Но у Колчака отношение к национальным движениям было не лучше – он организовал судебные процессы над их активистами. Гаяз Исхаки вновь перешел на нелегальное положение (**фото 41–43**).

В 1919 году Гаяз Исхаки в качестве представителя штата «Идель-Урал» отправляется на Версальскую мирную конференцию и больше не возвращается в Россию **(фото 44–46)**. Сначала он едет в Харбин, затем переезжает в Европу, живет во Франции, Германии, Польше. Везде выступает, издает татарские газеты в Мукдене и Берлине, создает политические организации в Маньчжурии, Германии и Турции, объединяет в Варшаве эмигрантов разных национальностей в организацию антисталинской направленности «Прометей», девизом которой становится знаменитый лозунг «За вашу и нашу свободу!». Перед самым вторжением в Польшу германских и советских войск польские власти предупредили эмигрантов о грозящей им со стороны НКВД опасности, и им в самый последний момент с помощью турецких дипломатов удается покинуть территорию Польши. **(фото 47–62)**.

***

Когда в конце 1980-х годов начался процесс реабилитации имени Исхаки, в газете «Советская Татария» появилась статья «Гаяз Исхаки, он же Шольц», написанная одним из татарских партийных историков. Согласно данным автора получалось, что татарский писатель чуть ли не сотрудничал с фашистами под кличкой «Шольц». В статье говорилось, что, якобы, польская военная разведка, связанная с английской разведывательной службой «Интеллидженс

сервис», финансировала Исхаки и направляла его в разные части света с заданиями антисоветского характера. Позже все эти домыслы были опровергнуты ныне покойным татарским литературоведом Ибрагимом Нуруллиным, которому не без труда удалось опубликовать свои статьи в газете «Вечерняя Казань».

В начале 1930-х годов Исхаки и в самом деле активно путешествовал по миру, но прежде всего с целью объединения раздробленной тюрко-татарской эмиграции. В это время он активно передвигался по Дальневосточному региону: посетил Манчжурию, Корею и Китай.

В 1933 году Гаяз Исхаки получил официальное приглашение от японского правительства. Военный атташе Японии в Польше Гендзо Янагита выдал ему рекомендательные письма, таким образом, писатель оказался на Дальнем Востоке, где находился до 1936 года.

В НКВД было заведено специальное досье, в которое заносился каждый шаг писателя. В сентябре 1933 года Исхаки должен был прибыть в Шанхай, но его не оказалось среди пассажиров парохода. Представители татарской диаспоры забеспокоились и начали выдвигать различные версии – например, о том, что его могли уничтожить по дороге агенты Коминтерна, о чем они сообщили в местную газету «Харбинское время». Но все завершилось благополучно.

Он не отказался от идеи создания конфедерации тюркских народов России по типу штата «Идел-Урал». Он понимал, что быстро реализовать эту идею не получится, надо идти к ней постепенно. Как вариант, первые образования могли возникнуть на территории китайского Туркестана, потом расширяться до Сибири и т.д. Исхаки надеялся, что Советский Союз не устоит, распадется, и уж тогда можно будет реализовать свои политические проекты. В этом отношении его планы совпадали с планами японцев, которые хотели объединить этнические меньшинства СССР для дальнейшего их использования в момент возможного японо-советского конфликта.

В ходе своих многочисленных выступлений, встреч, совещаний с соотечественниками ему удалось завоевать много сторонников. Он вел большую работу по объединению татар Японии, Маньчжурии, Кореи. В феврале 1935 года организовал и созвал Мукденский конгресс, где был образован «Национально-религиозный комитет Идель-Урал тюрко-татарских мусульман Дальнего Востока».

Исхаки не оставляла в покое и зарубежная разведка. Лидер татарской общины Токио Габдулхай Курбангалеев, справедливо опасаясь за свое место в свете усиливающейся популярности Гаяза Исхаки среди тюрко-татарской общины Дальнего Востока, в 1935 году посылал неоднократные сообщения в департамент японской поли-

ции с информацией о том, что Исхаки якобы является агентом Советов. Находящийся в это время в Японии писатель был вызван на допрос, в результате ему было предписано покинуть страну. **(фото 63–74).**

***

В эмиграции Гаяз Исхаки не прекращал своей творческой деятельности. Несмотря на бесконечные переезды, активную общественно-политическую деятельность, бытовые неурядицы, он не забывал о своем кредо писателя, благодаря которому он стал известен и любим татарской публикой. И, по большому счету, его духовное возвращение на родину в постсоветские годы состоялось благодаря богатому литературному наследию писателя, которое после многих десятилетий забвения, наконец-то заняло свое заслуженное место в истории татарской литературы.

Основная тема произведений Гаяза Исхаки, написанных в годы эмиграции – это судьба родного, татарского народа. Писатель обращается к прошлому, пытаясь понять причины исторической трагедии, случившейся после потери государственности в середине XVI века. В пьесе «Олуг Мөхәммэд» («Улуг Мухаммед», 1947), посвященной основателю Казанского ханства – хану Улуг Мухаммеду, он изображает его как правителя, который стремился строить равноправные, справедливые отношения с Русским государством. В психологической повести

«Көз» («Осень», 1923) яркими красками изображен процесс исчезновения сословия татарских мурз, произошедшего в результате политики насильственной русификации. Впрочем, он не снимает вины за утрату национальных корней и с самих татар (комедия «Жан Баевич», 1923). Гаяз Исхаки критикует национальную политику Российской империи и Советской России (драма «Дулкын эчендә» – «Среди волн», 1920; повесть «Өйгә таба» – «Домой», 1922), призывает тюркские народы к единению. В сказке-антиутопии «Локман Хәким» («Мудрец Лукман», 1923) Исхаки в иносказательной форме показывает авторитарный режим, сложившийся в СССР, мечтает о гуманном и справедливом обществе. Тема гонений на религию в Советской России нашла отражение и в цикле статей «Ислам мәмлэкәтләрендә» («В странах ислама», 1933), написанных в результате его многочисленных поездок по странам Востока. Здесь он говорит об исламе, как о прогрессивной религии, способной консолидировать различные мусульманские народы мира.

Наиболее известным публицистическим трудом этого периода стала книга «Идель-Урал» (1927), посвященная проблемам национально-государственного устройства татарского народа. Эта книга еще при жизни писателя была издана на русском, французском (1933), японском (1934), английском и польском (1938) языках.

***

В СССР оставалась семья Исхаки. Больше всего его волновала судьба родной дочери – Сагадат. Он начал думать, как вывезти ее к себе. В начале двадцатых годов «железный занавес» еще только начал опускаться и при желании покинуть страну было не так сложно: пользуясь общей неразберихой, татарские эмигранты могли официальным путем и не нарушая закона вызвать к себе своих родственников. Дело в том, что молодая Советская республика остро нуждалась в квалифицированных кадрах и была готова обучать молодежь в лучших вузах Европы. Именно таким образом, под видом выезда на учебу в 1923 году была вывезена в Берлин и Сагадат **(фото 75–76)**.

В эти годы Гаяз Исхаки снова, как и почти всю свою жизнь, был крайне стеснен в средствах и фактически жил на стипендию дочери, которую ей выплачивало турецкое правительство. Именно поэтому он высылает свои пьесы в Казань драматургу и режиссеру Кариму Тинчуруну. Он надеялся, что пьесы будут поставлены на татарской сцене и за них заплатят гонорар. В своих письмах к младшему брату Хасану он интересовался судьбой денег, жалуясь на свое тяжелое материальное положение.

Пьеса не была поставлена, но один ее акт был сыгран единственный раз по случаю встречи Нового года. Все эти вольности, как и свободная переписка, пересылка из-за границы книг, бандеролей еще через пять-семь лет станут невыносимыми. Но тогда

советское руководство на полном серьезе обсуждало возможность сотрудничества с татарскими эмигрантами. Так, в 1922 году заместитель наркома по делам национальностей РСФСР Турар Рыскулов (1894–1938) говорил о необходимости вернуть в Россию Гаяза Исхаки, Заки Валиди, Фуада Туктарова, которых предполагалось использовать на советской работе. Существует мнение, что в 1924 году и сам Гаяз Исхаки высказывал желание вернуться на родину, но это вряд ли правдоподобно: «дело Султан-Галеева» образца 1923 года наглядно говорило само за себя.

В годы сталинских репрессий дружба с Исхаки тяжело аукнулась в судьбе Карима Тинчурина. Кроме всего прочего, Тинчурина обвиняли в том, что в 1930 году он получил по почте журнал «Яңа милли юл» (по версии следствия «получил задание по антисоветской деятельности»), который ему отправил Исхаки. Вдобавок в вину вменялись непродолжительная работа в руководимой Исхаки петроградской газете «Иль». Этого оказалось достаточно, чтобы расстрелять известного татарского драматурга.

***

Что касается родственников Г. Исхаки, то сталинская карательная система, конечно же, не могла обойти их стороной (**фото 77–78**). Но надо отдать должное, они не отказались от своего старшего брата, не поменяли фамилию. Письма и фотографии от Гаяза

стали вещественным доказательством их «вражеской» деятельности. Конечно, они предпринимали меры предосторожности. По воспоминаниям племянницы Исхаки, Сююмбеки Шариповой, в 1936 году ее мама – сестренка писателя Гайнельмарзия (1882–1965), получила из Варшавы письмо. Гаяз Исхаки прислал родственникам свое известное фото, где он изображен вместе с дочерью Сагадат. «Мы не знали куда деть его: сначала положили в консервную банку и закопали в огороде, потом спрятали на чердаке...», – пишет Сююмбика Гарифовна.

Гайнельмарзия ханум в 1938–1939 гг. находилась в чистопольской тюрьме. Ее осудили на 6 лет, но в тюрьме она провела лишь 14 месяцев. В камере она стояла по колени в холодной воде, что в дальнейшем сказалось на ее здоровье. До конца жизни она не могла нормально ходить и передвигалась держась за стену. Ее спас от гибели собственный сын Габдельхак, который написал письмо «всесоюзному старосте» Михаилу Калинину.

Трагически сложилась судьба младшего брата Гаяза Исхаки – Ахметхасана (1896–1940). Чувствуя, что кольцо сжимается, он еще в 1930-е гг. перебрался сначала в Уфу, а потом в Узбекистан. Но и там, вдали от родины, он не нашел покоя. В 1937 году его осудили и отправили в ГУЛАГ, где он находился до 1939 года. После возвращения продолжились вызовы в НКВД и бесконечные допросы. Жизнь в постоянном напряжении, в ежедневном ожидании, что вот-вот

придут и арестуют, сломила его психику, и в 1940 году Ахметхасан Исхаков покончил жизнь самоубийством **(фото 79)**.

Так или иначе, репрессии и самые различные притеснения коснулись почти всей семьи Гаяза Исхаки, их родовое гнездо в Яуширме было разорено, родственникам пришлось перебраться в Среднюю Азию, что их и спасло от неминуемой гибели.

Многим арестованным в 1937 году деятелям татарской культуры инкриминировалась связь с Исхаки, по заданию которого они якобы «создавали антисоветское подполье». Интерес карательных органов к фигуре Г.Исхаки не ослабевал и после окончания Великой Отечественной войны. В апреле 1949 года МГБ СССР объявило все-союзный розыск в связи с возможным появлением Исхаки в стране. Было установлено наблюдение за близкими и дальними родственниками по всему Советскому Союзу. Лишь после сообщения резидента из Турции о том, что Г. Исхаки скончался в Анкаре 24 июля 1954 года, розыск был прекращен, а его приметы перестали рассылать на места **(фото 80–83)**.

***

Прошли годы... В 1987 году на одном из писательских собраний выступил татарский писатель Амирхан Еники, который поставил вопрос о необходимости возвращения доброго имени Гаяза Исхаки. Спустя короткое время в газете «Советская Татария» вышла статья Рафаэля Мустафина

об Исхаки. Несмотря на это, дело не двигалось. Лишь после опубликования в московском журнале «Вопросы литературы» статьи татарского литературоведа Ибрагима Нуруллина, посвященной переписке Гаяза Исхаки и Максима Горького, казанская газета «Вечерняя Казань» дала целую полосу под материал о творчестве выдающегося татарского писателя.

В эти годы наиболее плодотворно и целенаправленно изучением жизни и творчества Гаяза Исхаки и реабилитацией его имени занимались татарские ученые Хануз Махмутов (1933–1996) и Ибрагим Нуруллин (1923–1995). Даже в это время, в самый разгар «перестройки» имя Исхаки все еще было под запретом, а его книги находились в закрытом библиотечном фонде. Интересно, что при этом в Москве не было никаких препятствий для изучения его творчества. Ибрагим Нуруллин поставил перед собой цель – во время каждой своей командировки в Москву прочесть хотя бы одну книгу Гаяза Исхаки. Так он накопил достаточно материала о творчестве татарского писателя. Ибрагим Нуруллин одним из первых побывал в Турции, встречался с современниками и соратниками Гаяза Исхаки, привез множество ксерокопий его книг и статей, вышедших за границей. В 1995 году ученого не стало. Не намного пережил его Хануз Махмутов, который «перелопатил» всю татарскую дореволюционную прессу в поисках материалов об Исхаки.

Сейчас уже никто не подвергает сомнению необходимость изучения жизни и творчества Гаяза Исхаки. Почти все его произведения и статьи, которые вышли на родине, были переизданы. Большую проблему из-за своей труднодоступности представляет зарубежное наследие писателя. Несколько лет назад Национальный архив Татарстана получил часть документов, связанных с Г. Исхаки, но это только капля в море. Лучше

обстоит дело со статьями и художественными произведениями Исхаки, которые были опубликованы в зарубежной периодической печати и татарской эмигрантской прессе. Большим достижением стало издание «Сочинений» Гаяза Исхаки в 15-ти томах. Эту, без всякого преувеличения, титаническую работу выполнили ученые Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ.

Использованная литература:

1. Ахунов А. 1936 елда Төркиягә «Милли байрак» газетасын кертмәү тарихыннан // Фәнни Татарстан. 2014. №2. Б.93–98.
2. Ахунов А. Долгое возвращение (135 лет со дня рождения Г. Исаки) // Казанский альманах. 2013. № 11. С.128–140.
3. Гайнанова Л.Р. Г. Исакий нәселе // Гаяз Исакий ижаты: хәзерге караш: Гаяз Исакийның тууына 130 ел тулуга багышланган халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары (11 декабрь, 2008). Казан, 2008. Б.78–86.
4. Гали Б.Т. Щедрый талант. Общественно-политическая деятельность и исторические взгляды Г. Исаки. Казань: Унипресс, 2002. 96 с.
5. Гаяз Исакий. Әсәрләр. 15 томда. Т.13: Публицистика / [томны төз., текст., иск. һәм аңлат, әзерл. Л. Гайнанова]. Казан, 2009. 559 б.
6. Гаяз Исакий: тарихи-документаль җыентык / төз.-авт.: С. Рәхимов, З. Мөхәммәтшин, А.Заһидуллин. Казан: Жыен, 2011. 964 б. («Шәхесләребез» сериясе).
7. Дәүләт Н. Ерак Көнчыгыштагы татарбашкортларга ни булды. Казан: Казан дәүләт ун-ты, 2005. 100 б.: 45 фот.
8. Исаков М. Г. Әсәрләр: 15 т. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1998. Т.13: Публицистика [томны төз., текст., иск. һәм аңлат, әзерл. Зөфәр Мөхәммәтшин]. 2013. 335 б.
9. Исакийлар Сөембикәсе // Сөембикә. 1998. №2. Б.14–15.
10. Миңнегулов Х. Г. Исакийның мөһажирлектәге ижаты. Казан: Тат. кит. нәшр, 2004. 367 б.
11. Мусин Ф. Гаяз Исакий. Тормышы һәм эшчәнлеге: моногр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1998. 191 б.
12. Нуруллин И. Беренче һәм соңгысы // Сөембикә. 1991. №10. Б.8.
13. Нуруллин И. Два письма М. Горького // Вопросы литературы. 1988. №4. С.271–276.

1. Окрестности с. Кутлушкино (Яуширма). Современный вид.

*Из личного архива литературоведа
Л.Р. Гайнановой*

2. Вид на с. Кутлушкино (Яуширма).

*Из личного архива литературоведа
Л.Р. Гайнановой*

46. В память о великом земляке в с. Кутлушкино был открыт музейный комплекс (30 июля 1999 г.).
На фото: Президент Татарстана М.Ш. Шаймиев возлагает цветы к бюсту Г. Исхаки.

*Фото Николая Кондратюка.
Из личного архива
литературоведа Л.Р. Гайнановой*

5. Музей-усадьба состоит из дома писателя, торговой лавки, надворных построек. На входе находится бюст Г. Исхаки.

*Из личного архива
литературоведа Л.Р. Гайнановой*

6. В этом медресе в г. Чистополь в 1890–93 гг. обучался Г. Исхаки. В 1998 г. на здании была установлена мемориальная доска.

Источник:
[www.http://chisto-muzei.ru](http://chisto-muzei.ru)

7. Медресе «Касымия» в Казани. Здесь учился Г. Исхаки. Современный вид.

Источник:
<http://old-kzn.ru>

8. Татарская учительская школа.
Почтовая открытка нач. XX в.

Источник:
www.pastvu.com

№

Экзаменационный лист
воспитанников III класса Татарской Учительской Школы за 1900-1901 учеб. год по педагогике.

12 мая 1901.

Фамилия и имя воспитанника	Оценки			Примечание
	Число	Среднее	Удовлетворительно	
Вановъ Галимгария	4	4	4	
Викторовъ Мисгурия	3	3	3	
Вражанинъ Габдуллинъ	3	4	3	
Вартамановъ Мухамедъ	3	4	3	
Вражанинъ Галимъ	4	4	4	
Вражанинъ Галимъ	3	3	3	
Вражанинъ Галимъ	4	4	4	
Вражанинъ Галимъ	4	4	4	
Вражанинъ Галимъ	4	4	4	
Вражанинъ Галимъ	3	3	3	
Вражанинъ Галимъ	3	4	3	
Вражанинъ Галимъ	3	4	3	
Вражанинъ Галимъ	4	5	4	
Вражанинъ Галимъ	3	4	3	

Принятый

И. Казань

9. Экзаменационный лист воспитанников III класса Татарской учительской школы за 1900–1901 учебный год по педагогике, среди которых значится Г. Исхаки. 12 мая 1901 г.

Источник:
<http://www.archive.gov.tatarstan.ru>

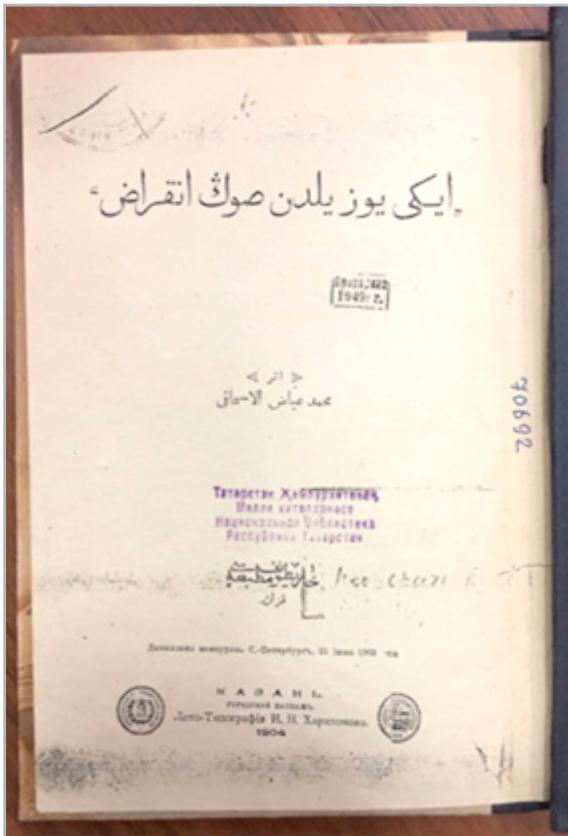
10. Медресе «Хусаиния» в
Оренбурге. Почтовая открытка
нач. XX в.

Источник:
<http://www.fotostarina.ru>

11. В период работы в медресе
«Хусания» (г. Оренбург,
1902–1903 гг.). Г. Исхаки 2-й слева.

Из личного архива литературоведа
Л.Р. Гайнановой

12. Обложка книги «Ике йөз елдан соң инкыйраз» («Исчезновение через 200 лет»).

Из фондов Национальной библиотеки РТ

13. Газета «Таң йолдызы» («Утренняя звезда»). Издавалась с 18 мая по 16 ноября 1906 г. в Казани. Фактический редактор Г. Исхаки.

Из личного архива А.М. Ахунова

14. «Марусовка» – доходные дома в Казани, в которых в свое время жили Ф. Шаляпин и М. Горький. В доме на фото (ныне ул. Пушкина, 26) проживал Г. Исхаки. 14 декабря 1905 г. в его квартире был проведен обыск.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

15. Вид на один корпусов Чистопольской тюрьмы.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

16. Внутренний дворик Чистопольской тюрьмы.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

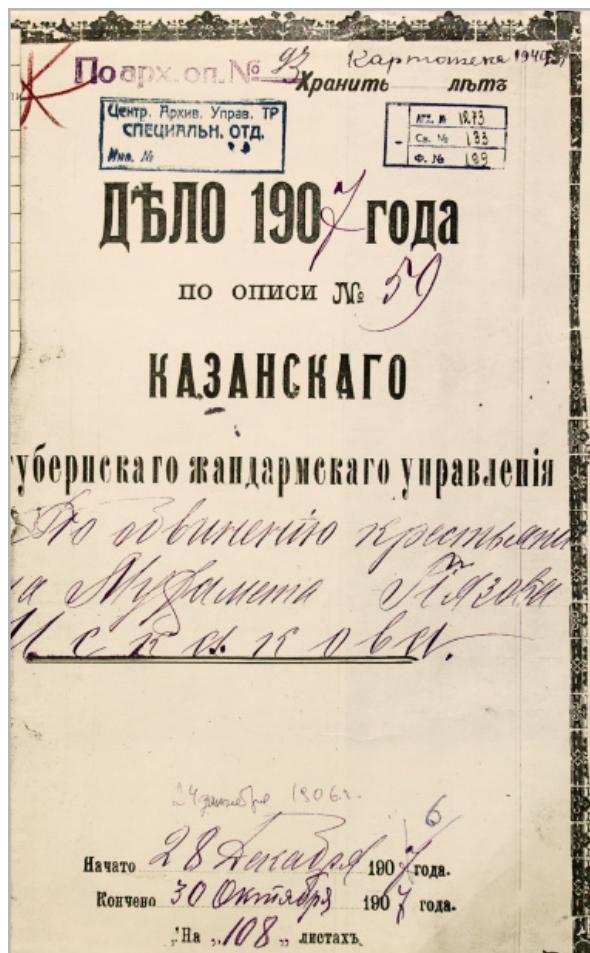
17. Макет тюремной двери Чистопольской тюрьмы. Экспонат Дома-музея Г. Исхаки в с. Кутлушкино Чистопольского района РТ.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

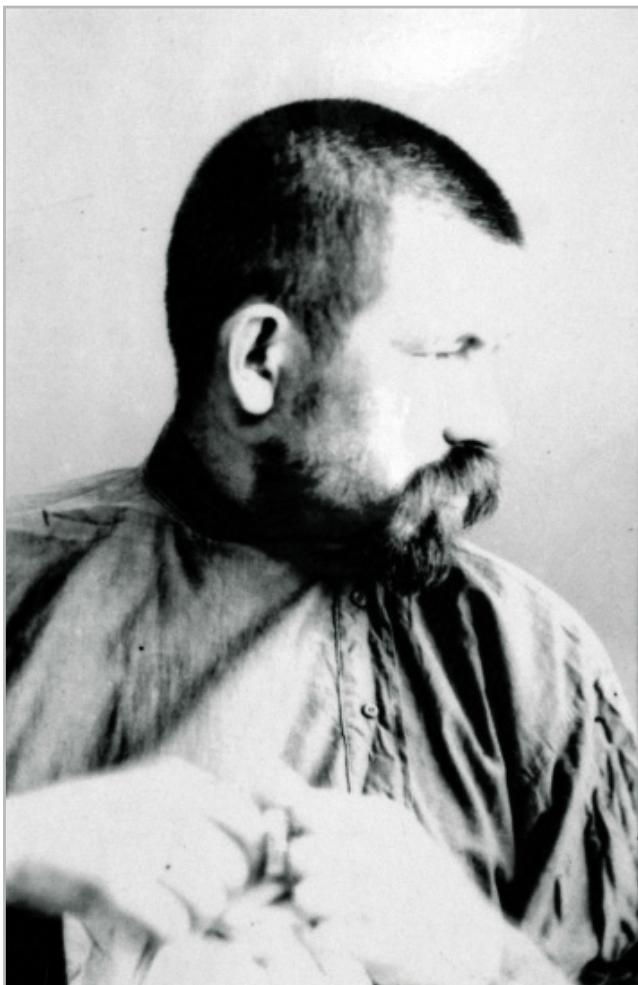
18. Титульный лист повести Г. Исхаки «Зиндан» («Тюрьма»).

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

19. «Дело» Г. Исхаки.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

20. Г. Исхаки в Казанской тюрьме (1907 г.).

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

21. Г. Исхаки в Казанской тюрьме (1907 г.).

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

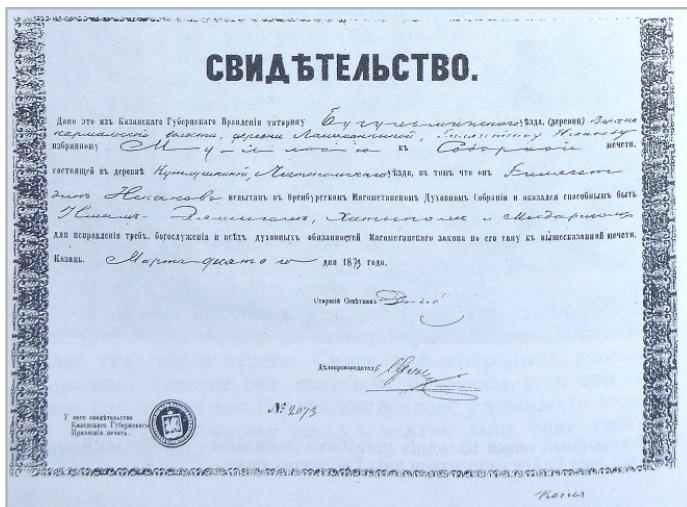
22. Г. Исхаки в ссылке в Архангельской губернии. Слева, рядом с белым оленем. (г. Пинега, 1908 г.).

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

23. Г. Исхаки в ссылке в Архангельской губернии.

Из личного архива литературоведа Л. Р. Гайнановой

24. Указ о назначении муллой отца Г. Исхаки – Гилязетдин-хазрата от 10 марта 1873 г.

Источник:

Исхакый Гаяз. Әсәрләр. 15 томда. Казан: Татар кит. нәшр., 1998. Т.1.

25. Жена Г. Исхаки Марьям-ханум с их общей дочерью Сагадат.

*Из личного архива литературоведа
Л.Р. Гайнановой*

26. Супруга Г. Исхаки Марьям с дочерью от второго брака Суфией. 1928 г.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

27. Марьям-ханум. 1937 г.

*Из личного архива
литературоведа Л.Р. Гайнановой*

28. Марьям-ханум в старости.

Источник:

Исхакий Гаяз. Әсәрләр. 15 томда. Казан: Татар кит. нәшр., 2003. Т.4.

29. Мать Г. Исхаки Камария-ханум с внуками – Сагадат и Габдельхаком (1916–1917 гг.).

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

30. Сагадат Чагатай вместе со своим женихом Тахиром (27 октября 1932 г.).

Источник:

*Исхакый Гаяз. Әсәрләр. 15 томда.
Казан: Татар кит. нәшр., 2009. Т.5.*

31. Г. Исхаки с дочерью Сагадат и её мужем Тахиром Чагатаем. Берлин. 1933 г.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

32. Профессор Сагадат Чагатай.

*Из личного архива литературоведа
Л.Р. Гайнановой*

**33. Г. Исхаки в ссылке. г. Мезень
Архангельской губернии.**

*Из личного архива литературоведа
Л.Р. Гайнановой*

34. Г. Исхаки в кругу татарской молодежи. Москва. 1913 г.

Из личного архива историка Н.И. Таирова

**35. Гаяз Исхаки и известный татарский
издатель Ахмедгирей Хасани (1883–1934).**

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

39. Г. Исхаки, С. Максуди, Ф. Туктаров. Париж. 1920 г.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

40. Садри Максуди (1878–1957), крупный общественно-политический деятель.

Источник:
<https://www.snob.ru/>

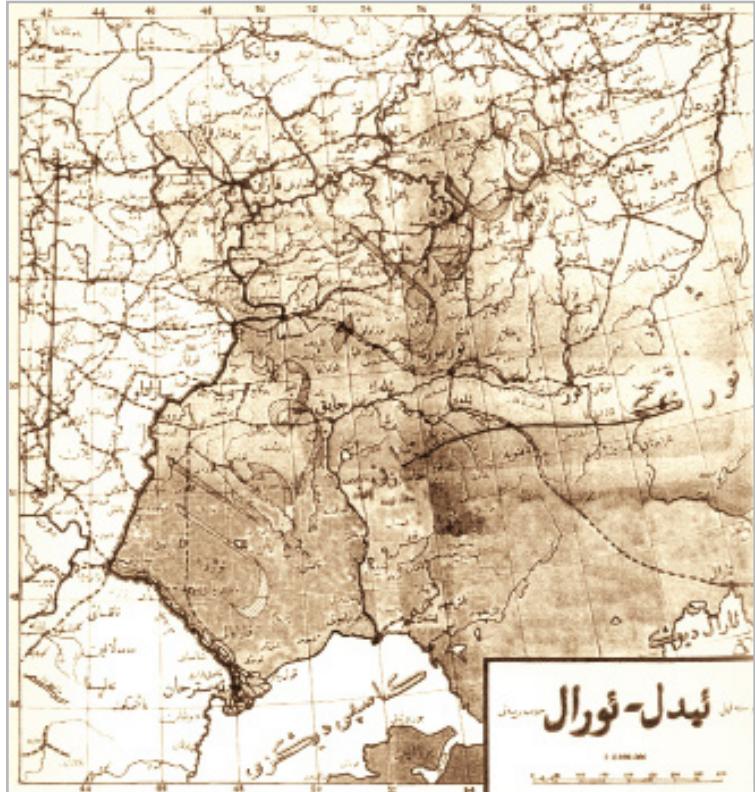

41. Плакат с сообщением о провозглашении Идель-Уральской республики. 1 марта 1918 г.

Источник:

<http://www.tatarhistory.ru>

42. Карта предполагаемого штата «Идель-Урал».

Источник:

<http://www.tatarhistory.ru>

43. Гаяз Исхаки был не только маститым писателем, но ярким и пламенным публицистом.

Источник:

Исхаки Г. Идель-Урал. Париж, 1933. 52 с., 2 л. карт., ил.

<http://www.litfund.ru>

44. Парижская
(Версальская) мирная
конференция. 1919 г.

Источник:
<http://www.comunitarian.ru>

45. Делегаты – члены
оргкомитета Парижской
мирной конференции.
Париж. 1921 г.
Справа в первом ряду 4-й
Г. Исхаки, по правую руку
от него – С. Максуди.

*Из личного архива
литературоведа
Л.Р. Гайнановой*

46. Г. Исхаки вместе с проживавшими в Токио татарами-эмигрантами. 1919 г.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

47. Гаяз Исхаки в Берлине на пикнике с татарской молодежью.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

48. Г. Исхаки в европейский период жизни (1930-е гг.).

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

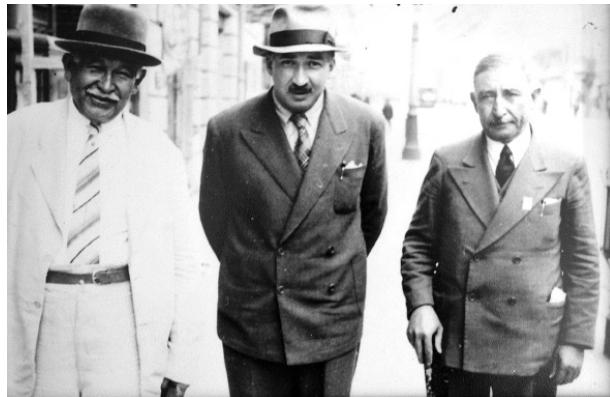
49. Гаяз Исхаки в Берлине (приблизительно 1924–1930 гг.).

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

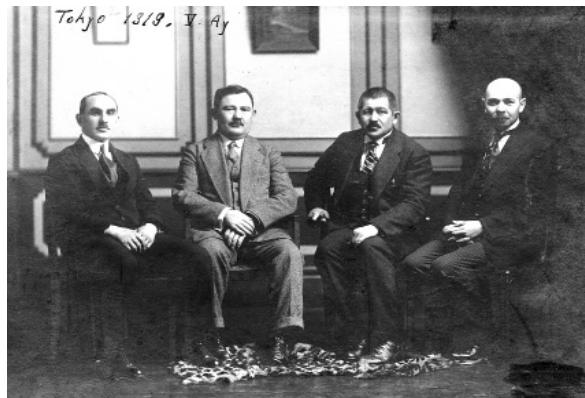
50. На могиле Мухаммед-Гарифа Карими (брата писателя Фатиха Карими). Варшава, Польша. 1936 г.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

51. Гаяз Исхаки (первый слева) в Варшаве. 1938 г.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

52. Гаяз Исхаки в кругу татар Японии. Токио. 1919 г.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

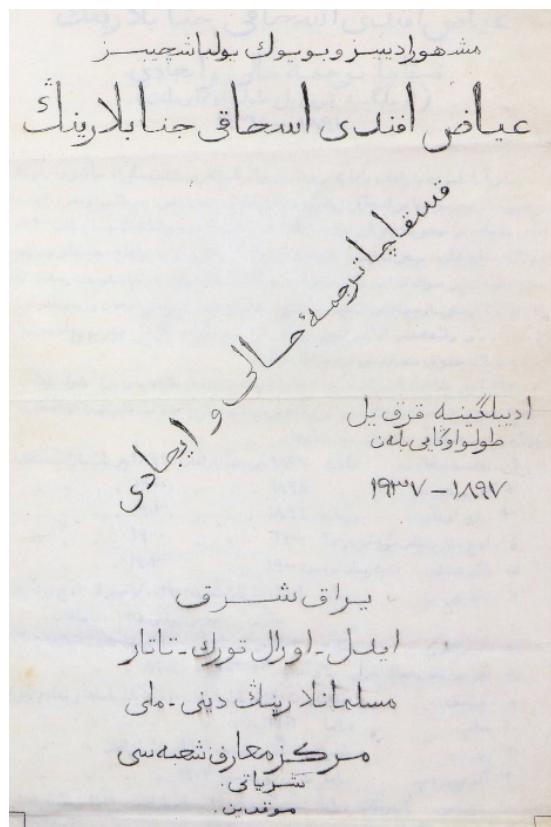
**53. С соратниками в Варшаве
(1937 г.).**

*Из личного архива литературоведа
Л.Р. Гайнановой*

**54. Празднование
40-летия творческой
деятельности Г. Исхаки.
Тампере, Финляндия.
1937 г.**

*Из личного архива
литературоведа
Л.Р. Гайнановой*

55. Брошюра выпущенная к 40-летию начала творчества Гаяза Исхаки. 1937 г.

Источник:
www.tatarxivi.ru

56. Гаяз Исхаки на курорте Мариенбад (ныне г. Марианске-Лазне, Чехия). В руках держит свежий номер газеты «Милли байрак». 1937 г.

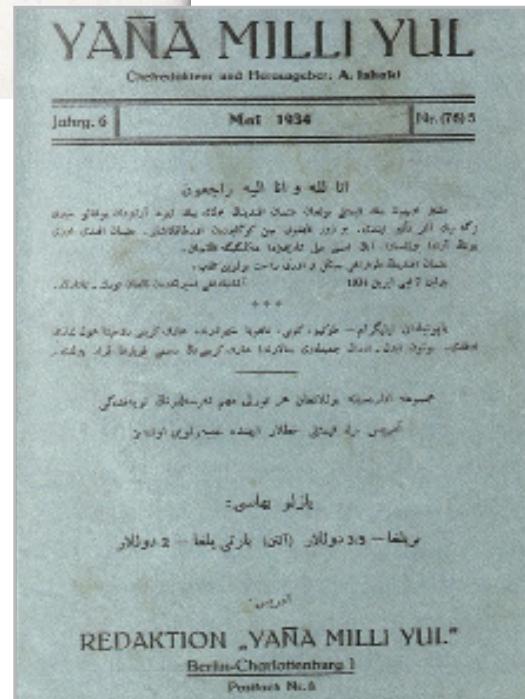
Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

Marienbad
1937

7. Гаяз Исхаки на курорте Мариенбад (ныне г. Марианске-Лазне, Чехия, 1937 г.).

Из личного архива
литературоведа
Л.Р. Гайнановой

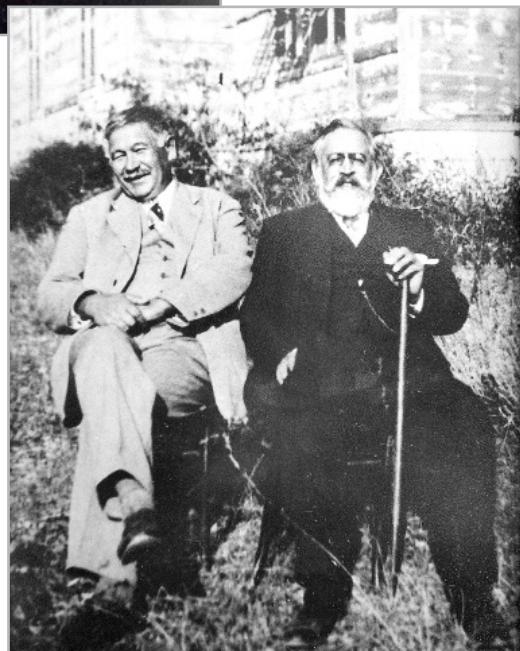
58. Обложка общественно-политического, научного и литературного журнала «Яңа милли юл» («Новый национальный путь»). Издавался в 1928–1939 гг. в Берлине и Варшаве на татарском языке. Издатель и редактор Г. Исхаки.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

59. Гаяз Исхаки в Берлине с единомышленниками. 1937 г.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

60. Гаяз Исхаки и известный общественно-политический деятель, ученый Юсуф Акчура. Стамбул, Турция. 1931 г.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

61. Празднование
20-летия создания
«Милли меджлиса»
(«Национального
собрания»). Варшава,
Польша. 1938 г.

Из личного архива
литературоведа
Л.Р. Гайнановой

62. Гаяз Исхаки среди
татарских активистов.
Празднование
20-летия создания
«Милли меджлиса»
(«Национального
собрания»). Варшава,
Польша. 1938 г.

Из личного архива
литературоведа
Л.Р. Гайнановой

63. Гаяз Исхаки с татарским предпринимателем из г. Одавара, Япония. 1933 г.

Источник:

Дәүләт Н. Ерак Көнчыгыштагы татар-башкортларга ни булды. Казан: Казан дәүләт ун-ты, 2005

64. После премьеры спектакля «Жан Баевич». Справа от Г. Исхаки исполнитель главной роли Жана Баевича – Хусаин Габдуш. Харбин. 1934 г.

Источник:

Дәүләт Н. Ерак Көнчыгыштагы татар-башкортларга ни булды. Казан: Казан дәүләт ун-ты, 2005.

65. Банкет в честь приезда Г. Исхаки, организованный татарской общиной г. Нагоя. Япония. 21 января 1934 г.

Источник: Дәүләт Н. Ерак Көнчыгыштагы татар-башкортларга ни булды. Казан: Казан дәүләт ун-ты, 2005.

66. Гаяз Исхаки за общим столом с членами тюрко-татарского общества «Идель-Урал». Токио. 1934 г.

Источник:

Рокья Дәүләт-Килде: бер татар хатынының ачы язмышы. Казан: Казан дәүләт ун-ты, 2005

67. Гаяз Исхаки с видным японским тюркологом Кочи Окубо. Токио. 1934 г.

Источник:

Дәүләт Н. Ерак Көнчыгыштагы татар-башкортларга ни булды. Казан: Казан дәүләт ун-ты, 2005

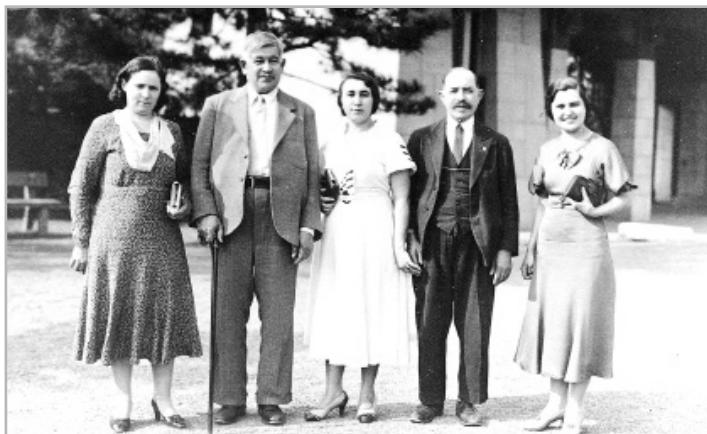
68. Гаяз Исхаки с татаро-мусульманской общиной г. Кобе. Япония. 1934 г.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

69. Писатель во время встречи с татарами г. Кобе (Япония, 1934 г.). Слева от него сидит японский тюрколог Кочи Окубо.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

70. С татарскими активистами (предположительно, г. Мукден). На фото (слева направо): ?, Гаяз Исхаки, Рукия Давлеткильди (Мухаммадиш), Сабирджан Мухаммадиш, ?

Источник:

Рокыя Дәүләт-Килде: бер татар хатынының ачы язмышы. Казан: Казан дәүләт ун-ты, 2005)

73. Гаяз Исхаки с активистами татарской общины в Токио (1934 г.). В первом ряду (слева направо): Ханифа Дашкина, Магфура Мустафа, Гаяз Исхаки, Рукия Давлеткильди, Марьям Вали. Во втором ряду (слева направо): Вали Губайдулла, Гали Дашкин, Ахмет Апанай, Ибрагим Хабибрахман.

Источник:

Рокья Дәүләт-Килде: бер татар хатынының ачы язмышы. Казан: Казан дәүләт ун-ты, 2005

74. С представителями татаро-мусульманской общины г. Чанчунь. Китай. 1935 г.

Источник:

Дәүләт Н. Ерак Көнчыгыштагы татар-башкортларга ни булды. Казан: Казан дәүләт ун-ты, 2005

75. Г. Исхаки с дочерью Сагадат. Стамбул. 1926 г.
 Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

76. Писатель вместе со своей дочерью Сагадат. Берлин. 1931 г.
 Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

77. Сидят (слева направо): Двоюродный брат со стороны матери Г. Исхаки, Риза Газизов, его жена Зайнап Максудова, их дети, мать З. Максудовой – Шарифа апа. **Стоят (слева направо):** младшая сестра З. Максудовой – Наджия, ее младшая двоюродная сестра Фаузия. 1927 г.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

78. Родные Гаяза Исхаки (слева направо): сестры Фаридабану, Халимабану, младший брат Ахметхасан, сестра Гайнелмарзия.

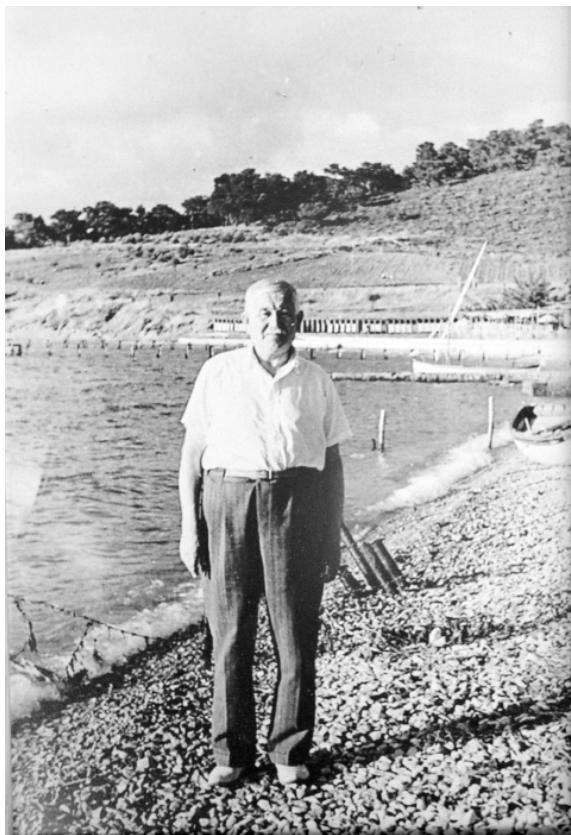
Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

79. Младший брат Гаяза Исхаки – Ахметхасан Исхаков (1896–1940 гг.).

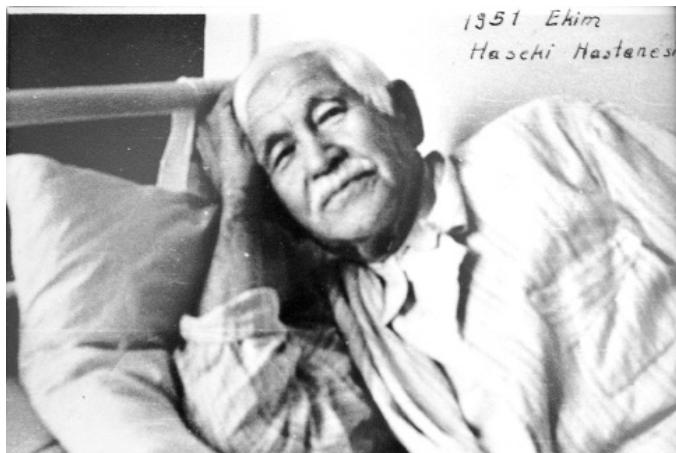
Источник:

Исхакый Гаяз. Әсәрләр. 15 томда. Казан: Татар кит. нәшр., 2003. Т.4.

80. Последние годы жизни. Турция.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой.

81. Гаяз Исхаки в больнице. 1951 г.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

82 Могил Г. Исхаки на кладбище Эдирне-Капы. Стамбул, Турция.

Из личного архива литературоведа Л.Р. Гайнановой

83. Проводы писателя в последний путь. 1954 г.

*Фотокопия.
Из личного архива А.М. Ахунова*

Предлагаемая вниманию читателя книга «Гаяз Исхаки в фотографиях», открывает новую страницу в деле изучения жизни и творчества крупного татарского писателя, публициста и общественного деятеля Гаяза Исхаки (1878–1954). Он прожил долгую, очень яркую и насыщенную на события жизнь.

Все это нашло отражение в фотографиях, которые широко представлены в этом альбоме. Они хорошо иллюстрируют активную жизнь писателя, его невероятную популярность среди своих соплеменников, которые как в России, так и в эмиграции принимали его не только как выдающегося писателя, но и как лидера татарской нации.

Как известно, в советское время его имя находилось в забвении и большинство людей даже не подозревало, что когда-то в начале XX века о самом Гаязе Исхаки и его произведениях писала вся татарская пресса, его книги выходили многотысячными тиражами, а критики сравнивали его творчество с такими гигантами татарской литературы, как Габдулла Тукай, Фатих Амирхан, Галимджан Ибрагимов. Хотя можно ли сравнивать с кем-то творчество такого крупного, оригинального и самостоятельного писателя как Гаяз Исхаки?

Он является автором свыше 60 произведений, большинство из которых в последние годы было переиздано на современном татарском языке. Большим достижением стала реализация масштабного проекта по изданию художественных трудов Гаяза Исхаки и его публицистики в 15 томах, выполненного Институтом языка, литературы и искусства им Г. Ибрагимова АН РТ.

Среди наиболее известных сочинений классика татарской литературы можно назвать «Ике йез елдан соң инкыйраз» («Исчезновение через 200 лет», 1902-1904), «Зиндан» («Тюрьма», 1906-

1907), «Тормышмы бу?» («Жизнь ли это?», 1911), «Зөләйха» («Зулейха», 1907-1912), «Өйгә таба» («Домой», 1922), «Олуг Мөхәммәд» («Улуг Мухаммад», 1944-1947) и др.

Гаяз Исхаки проявлял большой интерес к достижениям русской и европейской культуры, увлекался творчеством И. Тургенева, И. Гончарова, Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького. С последним он вел активную и плодотворную переписку. Г. Исхаки перевел на татарский язык повести А. Пушкина «Капитанская дочка» (1899), Н. Гоголя «Старосветские помещики» (1902).

Также Гаяз Исхаки был крупным общественным и политическим деятелем. В августе 1905 года на 1-м мусульманском съезде в Нижнем Новгороде он возглавляет группу социалистов, а в 1906 году становится одним из организаторов партии татарских эсеров «Таңчы» (по названию газеты, которую он выпускал «Таң йолдызы» («Утренняя звезда»). В 1917 году на 1-м Всероссийском мусульманском съезде он выдвинул идею национально-культурной автономии для тюрко-татар Поволжья и Приуралья - создание Урало-Волжских Штатов.

За свою общественно-политическую и революционную деятельность Гаяз Исхаки 18 раз подвергался арестам, сидел в тюрьмах Чистополя, Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, находился в ссылке в Архангельской губернии.

Гаяз Исхаки не принял советскую власть. С 1919 года он находился в эмиграции. Жил во Франции, Польше, Германии, Турции, путешествовал по странам Ближнего и Дальнего Востока. В изгнании он продолжил свою активную литературную и общественно-политическую деятельность.

Умер писатель в 1954 году в Турции, похоронен в Стамбуле.

Укучылар игътибарына тәкъдим ителгән «Гаяз Исхакый фотографияларда» китабы бөөк татар язучысы, публицист һәм жәмәгать эшлеклесе Гаяз Исхакыйның (1878–1954) тормышын һәм ижатын өйрәнүдә яңа сәхифәләр ача. Ул озын, төрле вакыйгаларга бай гомер юлы узган шәхес.

Әлеге альбомда урын алган фотографияләр моны ачык чагылдыра. Алар язучының актив тормыш позициясен, Россиядә һәм мөһажирлектә үз милләттәшләре арасында зур шөһрәт казанып, татар милләте юлбашчысы буларак танылуын сурәтлиләр.

Г. Исхакыйның исеме тыелган совет чорында кешеләрнең күпчелеге XXI йөз башында язучының әдәби һәм ижтимагый-сәяси эшчәнлегенә хакында барлык татар матбугаты шаулаган, китаплары меңләгән тиражлар белән нәшер ителгән, тәнкыйтчеләр исә аның ижатын Габдулла Тукай, Фатих Әмирхан, Галимжан Ибраһимов кебек татар әдәбияты классиклары белән янәшә карарлар дип күз алдына да китермәгәннәрдер. Бу бөөк, оригиналь һәм мөстәкыйль ижатка ия язучыны кем беләндер чагыштырып карау урынсыздыр да мөгаен.

Г. Исхакый 60 тан артык әсәр калдыра. Аларның күпчелеге соңгы елларда кабат-кабат нәшер ителде. Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенең Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институты галимнәре тарафыннан әсәрләренең 15 томлык тупланмасын эшләп бастыру да мирасын халыкка кайтаруда зур казаныш булып санала.

Классикның танылган әсәрләреннән түбәндәгеләренә санарга мөмкин: «Ике йөз елдан соң инкыйраз» (1902–1904), «Зиндан» (1906–

1907), «Тормышмы бу?» (1911), «Зөләйха» (1907–1912), «Өйгә таба» (1922), «Олуг Мөхәммәд» (1944–1947) һ.б.

Г. Исхакый рус һәм европа мәдәнияте алгарышларын зур кызыксыну белән күзәтеп бара, И. Тургенев, И. Гончаров, Ф. Достоевский, Л. Толстой, А. Чехов, М. Горький ижатларын үз итә. М. Горький белән нәтижәле һәм актив элемәттә торган А. Пушкинның «Капитан кызы» (1899), Н. Гогольның «Борынгы алпавытлар» (1902) повестыларын татар теленә тәржемә итә.

Г. Исхакый күренекле сәясәт һәм жәмәгать эшлеклесе буларак та таныла. Түбән Новгородта узган Беренче мөселманнар съездында ул социалистлар төркемен житәкли. 1906 елда «Таңчы» (үзе чыгарган «Таң йолдызы» газетасы исеменнән) татар эсерлары фиркасын оештыручыларның берсе була. 1917 елда үткән Беренче бөтенроссия мөселманнары съездында Идел һәм Урал буе төрки-татар милли-мәдәни автономиясен төзү – Урал-Идел Штатын оештыру идеясен тәкъдим итә.

Үзенең ижтимагый-сәяси, революцион эшчәнлегенә нәтижәсендә Г. Исхакый эзәрлекләнүләргә дучар ителә: 18 тапкыр кулга алына, Чистай, Казан, Мәскәү, Санкт-Петербург шәһәрләре төрмәләрендә тоткынлыкта була, Архангель губернасына сөргенгә жиберелә.

Г. Исхакый совет хакимиятен кабул итми. 1919 елдан алып чит илләрдә яшәргә мәжбүр була. Франция, Польша, Германия, Төркиядә гомер итә, Якын һәм Ерак Көнчыгыш илләренә сәфәр кыла. Мөһажирлектә үзенең әдәби һәм ижтимагый-сәяси эшчәнлеген актив рәвештә дәвам итә.

Язучы 1954 елда Төркиядә вафат була, Истанбул шәһәрәндә жирләнә.

The book “Gayaz Iskhaki in Photos” offered to the attention of the reader opens a new page in the study of the life and work of the great Tatar writer, publicist and public figure Gayaz Iskhaki (1878–1954). He lived a long, very bright and eventful life.

All this is reflected in the photos, which are widely represented in this album. They well illustrate the active life of the writer, his incredible popularity among his fellow Tatars, who accepted him not only as an outstanding writer, but also as a leader of the Tatar nation both in Russia and in emigration.

As known, during the Soviet era his name was in oblivion and most people did not even suspect that once in the early twentieth century the whole Tatar press wrote about Gayaz Iskhaki and his works, his books were published in many thousands of copies, and critics compared him with such giants of Tatar literature as Gabdullah Tukay, Fatih Amirkhan, Galimdzhan Ibragimov. Although is it possible to compare with someone such a large, original and independent writer as Gayaz Iskhaki?

He is the author of over 60 works, most of which in recent years have been republished in modern Tatar. A major achievement was the implementation of a large-scale project which consisted in publishing Gayaz Iskhaki’s fiction works and his journalism in 15 volumes, carried out by the Institute of Language, Literature and Art named after G.Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

Among the most famous works of the classic of Tatar literature can be called “Ike yuz yeldan song inkyraz” (“Disappearance in 200 years”, 1902–1904), “Zindan” (“Prison”, 19062–1907), “Tormishmy bu?”

(“Is this a life?”, 1911), “Zuleikha” (“Zuleikha”, 19072–1912), “Uygeh Taba” (“Towards home”, 1922), “Olug Mukhemmed” (Ulug Muhammad, 1942–1947), etc.

Gayaz Iskhaki showed great interest in the achievements of Russian and European culture, was fond of the works of I. Turgenev, I. Goncharov, F. Dostoyevsky, L. Tolstoy, A. Chekhov, M. Gorky. He was in an active and fruitful correspondence with the latter. G. Iskhaky translated the story of A. Pushkin “The Captain’s Daughter” (1899), N. Gogol “The Old-World Landlords” (1902) into Tatar.

Also Gayaz Iskhaki was a major public and political figure. In August 1905 he headed a group of socialists at the first Muslim congress in Nizhny Novgorod, and in 1906 became one of the organizers of the party of the Tatar Socialist-Revolutionaries “Tangchi” (after the newspaper he produced “Tang Yoldyzy” (“The Morning Star”), In 1917 at the 1st All-Russian Muslim Congress, he put forward the idea of national-cultural autonomy for the Turkic-Tatars of the Volga-Ural region and creation of the Ural-Volga States.

Gayaz Iskhaki was arrested 18 times for his social, political and revolutionary activities, he was imprisoned in Chistopol, Kazan, Moscow, St. Petersburg, and he was in exile in the Arkhangelsk province.

G. Iskhaki did not accept Soviet power. Since 1919 he was in emigration. He lived in France, Poland, Germany, Turkey, traveled to the countries of the Near and Far East. And he continued his active literary and socio-political activities in exile.

The writer died in 1954 in Turkey. He was buried in Istanbul.

УДК 821.512.145:77
ББК 83.3(2Рос=Тат)-8:85.16
А 95

*Печатается решением Ученого совета
Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ*

Куратор проекта – И. Г. Гумеров

Ахунов А. М.
А 95 **Гаяз Исхаки в фотографиях** / А. М. Ахунов. – Казань: ИЯЛИ, 2018. – 60 с.; ил.
© Ахунов А. М., 2018;
© ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, 2018

Ахунов Азат Марсович
ГАЯЗ ИСХАКИ В ФОТОГРАФИЯХ

Перевод на татарский язык
А.К. Булатова

Перевод на английский язык
Ч.И. Хамидова

Редактор – *И.Г. Гумеров*
Компьютерная верстка и дизайн обложки
А.В. Булатова

Подписано в печать 29.06.2018 г.
Формат 84×90 1/16. Гарнитура «Cambria».
Бумага офсетная, печать офсетная
Усл.-печ. л. 6,9. Уч.-изд. л. 2.1. Тираж 450. Заказ

Издательство Академии наук Республики Татарстан
420111, Казань, ул. Баумана, 20